

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Секуляризация и постсекулярное общество

Кузьмина Елена Владиславовна

Соискатель

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Философский факультет,
Казань, Россия*

E-mail: bossloko1@yandex.ru

Все чаще о современном мире пытаются говорить, как о постсекулярном. Отдельные исследователи [3] вообще отрицают существование секулярной эпохи как таковой, сводят ее к мифу или фикции, объявляют искусственной идеологической конструкцией. Наряду с этим, существует мнение [2], что постсекулярное общество может сложиться тогда, когда изживут себя агрессивные, в свою очередь претендующие на тотальность, «пострелигиозные» идеологии и закончится сопротивление и борьба с религией, и ей будет вновь дозволено занимать равноправную нишу в структуре общества. Но не происходит ли здесь подмена понятий? Секуляризация – как оценочно-нейтральная категория, отражающая снижение социальной значимости религии (а-религиозность), и секуляризм – как априори враждебная идеология намеренного уничтожения и выдавливания религии из жизни социума (анти-религиозность). С точки зрения последнего, можно утверждать, что постсекулярность наступила на постсоветской территории и в странах бывшего соцлагеря как результат падения политического строя. Однако, с позиции социально-философского определения секуляризации как упадка роли религии в обществе (таким пониманием процесса мы и будем пользоваться в дальнейшем), эти страны могут до сих пор оставаться секулярными. Впрочем, оговоримся, все же достаточно сложно однозначно определить общество как секулярное или постсекулярное.

При любых попытках классификации современной ситуации как уже пост- или еще секулярной, необходимо помнить, что отношения сфер секулярного и религиозного сложны и неоднородны, нельзя универсализировать их не только в отношении всего мира, но даже в рамках конкретного социо-культурного пространства. Секуляризация – не ограниченное во времени (т.к. предполагается, что мы говорим о все еще продолжающемся процессе), но пространственно локализованное явление. Как таковая, секуляризация – проблема христианства, т.е., в основном, католической Европы и протестантских США. Однако, даже в этом, казалось бы объединенном традицией пространстве, секуляризационные и десекуляризационные процессы индивидуальны. Остановимся на европейской ситуации, где проблема будущего религии видится нам скорее проблемой Церкви как социального, религиозного, политического института, нежели религии как таковой.

В данном контексте интересным представляется предложенное Доббелере деление секуляризации на три уровня [5]: на макроуровне речь идет об упадке влияния религии на уровне структуры общества; мезоуровень рассматривает роли религиозных организаций, и, наконец, микроуровень – анализ индивидуального религиозного сознания. И, говоря о десекуляризации и возрождении, возврате религии, важно акцентировать, на каком именно уровне анализируются данные процессы.

Макроуровень, затрагивающий положение религии в структуре общества, на наш взгляд до сих пор остается секуляризованным. Да, так или иначе, религия сейчас при-

сутствует на этом уровне, но вместе и наряду со всеми остальными подсистемами, а не как доминирующий над ними институт. Несомненно, мы чувствуем ее присутствие в современном мире, разного рода религиозные процессы и явления часто становятся центральными темами общественного и политического интереса. Но этого недостаточно. Сейчас на макроуровне религия лишь «присутствует», но не «значит» и не «влияет».

Несколько иная картина наблюдается на нижних ступенях секуляризации, где индивидуальная религиозность не только сохранилась, но и переживает своего рода Ренессанс. В связи с этим показательна характеристика Дж. Ваттимо, отметившего, что современники «верят, что верят» [1] - в хаотически многообразном мире завершенных метанарративов и абсолютных доктрин вновь возникает пока еще робкая, но определенная жажда последних истин, желание верить, потребность в вере. В вере, как ответе на предельную индивидуализацию, атомизацию современности, на отчуждение людей друг от друга и от общества. Религиозная принадлежность позволяет интегрироваться в сообщество, которое связывает человека с нечеловеческим миром, возникает чувство приобщения, зависимости, признания себя как части целого.

На наш взгляд, секуляризацию и десекуляризацию образно можно представить в виде двух векторов разной длины и противоположной направленности, и, главное, приложенных к разным точкам, в результате чего нельзя суммировать и выводить единое результирующее действие данных процессов и, как следствие, маркировать общество как секулярное или постсекулярное. Не зря Хабермас [4] отметил, что постсекулярное общество сможет существовать и в условиях продолжающейся секуляризации.

Литература

1. Ваттимо, Джанни. После христианства / Джанни Ваттимо; [пер. с итал.: Дм.В.Новиков]. – М.: Три квадрата, 2007. – 160 с.
2. Кырлежев А. Постсекулярная эпоха. // *Континент*, 2004, №120.
3. Морозов А. Наступила ли постсекулярная эпоха? // *Континент*, 2007, № 131.
4. Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? // *Российская философская газета*, апрель 2008, №4 (18)
5. Dobbelaere K. Secularization: a multi-dimensional concept // *Current sociology*. 1981. Vol. 29. PP. 11–12.